

Именем
Республики Татарстан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 12, пункта 15, абзаца второго пункта 16 и абзаца третьего пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», в связи с жалобами граждан А.Н. Болдыревой и О.М. Серовой

город Казань

29 апреля 2020 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдина, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца третьего пункта 12, пункта 15, абзаца второго пункта 16 и абзаца третьего пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета

Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Н. Болдыревой и О.М. Серовой. Основанием к рассмотрению дела явились обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницами нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Э.М. Мустафиной, объяснения представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — ведущего советника юридического отдела Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан Ф.М. Мухамадиевой, специалиста, привлеченного в судебное заседание по ходатайству представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — начальника отдела жилищной политики Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан Н.К. Вильдановой, приглашенного в судебное заседание представителя Исполнительного комитета Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан — руководителя муниципального казенного учреждения «Департамент жилищной политики Зеленодольского муниципального района» Н.Н. Мингазова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратились граждане А.Н. Болдырева и О.М. Серова с жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод абзацем третьим пункта 12, пунктом 15, абзацем вторым пункта 16 и абзацем третьим пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в

улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 «О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий»» (далее также — Правила).

Абзац третий пункта 12 Правил предусматривает, что в случае признания за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата.

В соответствии с пунктом 15 Правил органы местного самоуправления ежегодно, до 1 октября, формируют списки граждан на планируемый год согласно приложению № 1 к данным Правилам и представляют их в Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан (абзац первый) (далее — Министерство); списки граждан формируются в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления (абзац второй).

Абзац второй пункта 16 Правил устанавливает, что сводный список граждан на получение сертификатов на планируемый год формируется Министерством в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления.

Согласно абзацу третьему пункта 17 Правил списки граждан — получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, формируются Министерством в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления.

Семьи обеих заявительниц, являющихся многодетными (у гражданки

О.М. Серовой — пятеро детей, у гражданки А.Н. Болдыревой — шестеро детей), в 2019 году были признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и включены в список граждан, имеющих право на получение сертификата в соответствии с обжалуемыми Правилами. Один из детей гражданки О.М. Серовой является инвалидом, страдающим тяжелой формой хронического заболевания, указанного в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне.

Заявительницы указывают, что согласно оспариваемым положениям как органы местного самоуправления, так и Министерство формируют списки граждан в целях получения сертификата в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления. Нарушение своих конституционных прав и свобод они видят в том, что сертификат выдается семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, не по очередности рождения пятого ребенка, а по очередности постановки их на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. При таком подходе, по их мнению, теряется само предназначение обжалуемого постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, целью которого является оказание дополнительной поддержки по обеспечению жильем именно многодетных семей, имеющих пять и более детей и нуждающихся в улучшении жилищных условий (далее также — многодетные семьи), и, следовательно, основным критерием при установлении очередности для получения сертификата должно служить рождение пятого ребенка или дата признания семьи, имеющей право на получение сертификата.

Граждане А.Н. Болдырева и О.М. Серова отмечают, что Правилами не предусмотрены дополнительные критерии нуждаемости, такие как, например, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого члена семьи, и уровень доходов семьи на момент рождения пятого ребенка. Заявительницы считают, что фактические условия проживания у каждой семьи отличаются и

при принятии решения о предоставлении сертификата они также должны быть учтены. Оспариваемыми Правилами также не установлено право на внеочередное получение сертификата для таких семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в составе которых имеются дети-инвалиды, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне.

Кроме того, оспаривая в дополнении к своей жалобе конституционность абзаца третьего пункта 12 и абзаца первого пункта 15 Правил, гражданка О.М. Серова указывает, что эти нормы, исходя из сложившейся правоприменительной практики, предполагают необходимость предоставления повторного заявления о включении в список получателей государственных жилищных сертификатов при прохождении ежегодной перерегистрации и подтверждения нуждаемости в жилом помещении, несмотря на то, что заявителем изначально представляется заявление о включении в соответствующие списки, по результатам рассмотрения которого гражданин признается имеющим право на получение сертификата.

Гражданка О.М. Серова усматривает противоречие между абзацем третьим пункта 12 и абзацем первым пункта 15 Правил, поскольку первое положение устанавливает, что каждый раз при признании за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата, а второе — что списки граждан формируются органами местного самоуправления ежегодно до 1 октября. По ее мнению, непонятно, чем отличаются решения о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата от списков граждан, формируемых органами местного самоуправления ежегодно до 1 октября.

На основании изложенного заявительницы просят Конституционный суд Республики Татарстан признать абзац третий пункта 12, пункт 15, абзац второй пункта 16 и абзац третий пункта 17 Правил выдачи, реализации

сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”», не соответствующими статьям 28 (части первая и вторая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая) и 55 Конституции Республики Татарстан, согласно которым все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения, места жительства и иных обстоятельств; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Абзац второй пункта 16 и абзац третий пункта 17 Правил уже были предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан (постановление от 10 июля 2013 года № 54-П). Однако данные нормы являлись предметом рассмотрения по указанному делу постольку, поскольку при получении жилищного сертификата они не предусматривали преимуществ многодетным семьям, проживающим в городе, по отношению к многодетным семьям, проживающим в сельской местности, ставя их в одинаковое положение. Исходя из этого, оснований для отказа в проверке конституционности оспариваемых положений в заявлении гражданами А.Н. Болдыревой и О.М. Серовой аспекте не имеется.

В силу части третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

— абзац третий пункта 12 Правил, согласно которому в случае признания за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата;

— абзац первый пункта 15 Правил, согласно которому органы местного самоуправления ежегодно, до 1 октября, формируют списки граждан на планируемый год согласно приложению № 1 к данным Правилам и представляют их в Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан;

— абзац второй пункта 15, абзац второй пункта 16 и абзац третий пункта 17 Правил в той части, в какой органы местного самоуправления и Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан формируют списки граждан — получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся, а не в зависимости от времени рождения у граждан пятого ребенка или даты признания за ними права на получение сертификата.

2. Вопрос, касающийся полномочий Кабинета Министров Республики Татарстан по принятию оспариваемого заявителями нормативного правового акта, неоднократно был предметом исследования

Конституционного суда Республики Татарстан, который пришел к выводу, что утверждая Правила выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан (постановления от 5 октября 2011 года № 44-П, от 10 июля 2013 года № 54-П, от 30 мая 2019 года № 83-П и от 25 декабря 2019 года № 87-П). Указанные постановления Конституционного суда Республики Татарстан и выраженные в них правовые позиции сохраняют свою силу.

3. Конституция Республики Татарстан, провозглашая Республику Татарстан социальным государством (статья 13), закрепляет, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства, государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей (статья 38, части первая и третья); каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 54, часть первая). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7, 38 (часть 1) и 39 (часть 1).

Как отмечается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), Конституция Российской Федерации не устанавливает

конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при определении гарантий реализации прав, закрепленных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты семьи и детей, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (Постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П, Определение от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О).

В постановлении от 5 октября 2011 года № 44-П Конституционный суд Республики Татарстан установил, что по своей правовой природе мера социальной поддержки в виде предоставления на безвозмездной основе субсидии для обеспечения жильем многодетных семей не относится к обязательным видам социального обеспечения и, по существу, выступает в качестве дополнительного способа повышения уровня жизни указанных семей. Данная правовая позиция, подтвержденная им в постановлениях от 10 июля 2013 года № 54-П, от 2 декабря 2019 года № 87-П и в определениях от 11 октября 2011 года № 13-О, 28 ноября 2019 года № 36-О, 28 ноября 2019 года № 37-О, сохраняет свою силу.

Таким образом, при осуществлении правового регулирования в рамках предоставленных ему полномочий Кабинет Министров Республики Татарстан обладает достаточно широкой свободой усмотрения, которая при этом не является неограниченной, а должна быть основана на необходимости соблюдения баланса конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов.

3.1. Оспариваемые гражданами А.Н. Болдыревой и О.М. Серовой Правила устанавливают порядок выдачи и реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Из этого следует, что Правила должны содержать в том числе порядок

обращения заявителя в соответствующий орган с заявлением для получения сертификата, порядок рассмотрения уполномоченным органом такого обращения и принятия по нему решения, порядок предоставления гражданину сертификата в случае признания за ним права на его получение, то есть исчерпывающим образом устанавливать процедурные действия, необходимые для реализации права многодетной семьи на улучшение жилищных условий.

Абзацем третьим пункта 12 Правил предусмотрено, что в случае признания за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата.

Исходя из своего буквального содержания решение о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата документально подтверждает за гражданином право на получение им за счет средств бюджета Республики Татарстан субсидии для приобретения жилого помещения и по своему правовому смыслу носит по сути характер процессуального акта, не порождает для граждан, в том числе для заявительниц, каких-либо дополнительных обязанностей, а напротив, обязывает орган местного самоуправления подтвердить соответствие гражданина требованиям, предъявляемым для выдачи и реализации сертификата для обеспечения жильем многодетных семей.

Поскольку в обжалуемом нормативном правовом акте не указаны требования к оформлению такого решения, оно может оформляться органом местного самоуправления самостоятельно как в виде отдельного документа, так и путем включения данного решения в протоколы заседаний соответствующих жилищных комиссий.

Абзац первый пункта 15 Правил устанавливает, что органы местного самоуправления ежегодно, до 1 октября, формируют списки граждан на планируемый год согласно приложению № 1 к данным Правилам и представляют их в Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан.

Указанная норма регламентирует порядок взаимодействия между органами местного самоуправления, в ведении которых находится постановка граждан на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, и признание за ними права на получение сертификата, и Министерством, к ведению которого относится в том числе формирование списка граждан — получателей сертификатов в планируемом году и списка граждан, включенных в резерв на получение сертификатов в этом же году. Анализ оспариваемой нормы позволяет сделать вывод, что она по своему целевому назначению направлена на установление эффективной процедуры передачи информации в обозначенные в Правилах сроки во избежание незаконных действий как со стороны заявителей, так и со стороны органов местного самоуправления и Министерства.

Как абзац третий пункта 12, так и абзац первый пункта 15 Правил, исходя из их места в системе действующего правового регулирования, направлены на надлежащее обеспечение порядка предоставления рассматриваемой меры социальной поддержки и, основываясь на принципах реальности и адресности, устанавливают общие предписания, целью которых является определение алгоритма действий лиц, ответственных за принятие соответствующих решений о включении многодетной семьи в списки граждан на получение сертификата и формирование списков граждан на планируемый год.

Следовательно, правовые положения абзаца третьего пункта 12 и абзаца первого пункта 15 Правил являются одним из элементов правового механизма, направленного на защиту интересов семьи и ребенка, и сами по себе не могут рассматриваться как отменяющие, ограничивающие или иным образом нарушающие конституционные права многодетных семей, в том числе и права семей заявительниц.

В соответствии с частью второй статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный

смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов.

В ходе слушания дела из выступления представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, было установлено, что толкование абзаца третьего пункта 12 и абзаца первого пункта 15 Правил, сложившееся в правоприменительной практике, исходит из того, что граждане, по которым органом местного самоуправления принято решение о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата, обязаны ежегодно подавать повторное заявление о включении их списки, а также в отдельных случаях предоставлять дополнительные документы.

Анализ буквального содержания данных норм Правил позволяет сделать вывод о том, что они сами по себе не налагают на граждан, за которыми уже признано право на получение сертификата, обязанности ежегодно предоставлять какие-либо заявления и дополнительные документы по требованию органов местного самоуправления, в полномочия которых входит принятие решений о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата. В этой связи Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым отметить, что требование органами местного самоуправления с граждан заявлений и дополнительных документов возможно только в том случае, если такая обязанность прямо предусмотрена в тексте нормативного правового акта. При отсутствии в тексте нормативного правового акта такой обязанности у граждан подобная правоприменительная практика по сути свидетельствует о необоснованном расширении полномочий органов местного самоуправления и налагает на граждан дополнительные обязанности, прямо не предусмотренные обжалуемыми Правилами.

3.2. Абзац второй пункта 15, абзац второй пункта 16, абзац третий пункта 17 Правил оспаривается гражданами А.Н. Болдыревой и О.М. Серовой в той части, в какой органы местного самоуправления и Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства

Республики Татарстан формируют списки граждан — получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся, а не в зависимости от времени рождения у граждан пятого ребенка или даты признания семьи, имеющей право на получение сертификата.

Специфика правоотношений в вопросе предоставления мер социальной поддержки состоит в многообразии возможных способов их регулирования, следовательно, Кабинет Министров Республики Татарстан, обладая значительной дискрецией, которая, однако, ограничена принципами равенства, справедливости и другими конституционными принципами, должен стремиться к выбору такого способа правового регулирования, который бы максимально удовлетворял потребности многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Учитывая целевое предназначение субсидии, рождение пятого ребенка и соответственно дата признания за такой семьей права на получение сертификата, как на это указывают заявительницы, безусловно являются существенными и значимыми обстоятельствами в вопросе ее предоставления многодетным семьям. Между тем, не менее значимым обстоятельством является также продолжительность ожидания многодетной семьей, нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставленной на соответствующий учет, необходимой помощи государства.

Как следует из обжалуемых Правил, мера социальной поддержки в виде предоставления субсидии для приобретения жилого помещения была представлена Республикой Татарстан в рамках принадлежащих ей дискретных полномочий не многодетным семьям как таковым, а только тем многодетным семьям, которые в силу общих норм жилищного законодательства признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Часть 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляя порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма

гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, устанавливает общее правило о предоставлении жилых помещений в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153, также определяют, что формирование списков граждан, изъявивших желание получить сертификат, и сводного списка таких граждан осуществляется в зависимости от момента, когда граждане-участники ведомственной целевой программы были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. При этом сводный список формируется по каждой категории граждан в той же хронологической последовательности, в какой граждане-участники ведомственной целевой программы были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (пункты 24, 26 Правил).

Оспариваемые заявителями правовые положения Правил по аналогии с федеральным законодательством закрепляют хронологический порядок формирования сводного списка граждан, списков граждан-получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в зависимости от даты постановки многодетной семьи на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Следовательно, определение очередности предоставления жилищного сертификата исходя из времени постановки гражданина на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий отвечает принципам справедливости, равенства и адресности, поскольку подразумевает предоставление мер

социальной поддержки именно тем семьям, которые длительное время проживали в неудовлетворительных жилищных условиях.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно указывал, что из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), допускающих такие различия, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 27 февраля 2012 года № 3-П, от 22 марта 2019 года № 15-П и другие).

На недопустимость установления различий, необоснованно ставящих семью, воспитывающие детей, в неравное положение в вопросах доступа к льготам, направленным на поддержку детей и семьи в целом, указывал и Европейский Суд по правам человека (Постановление от 31 марта 2009 года по делу «Веллер (Weller) против Венгрии»).

При этом закрепление в правовом регулировании ясного, недвусмысленного порядка определения предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям, имеющим пять и более детей и нуждающихся в улучшении жилищных условий, имеет существенное правовое значение. Указом Президента Республики Татарстан от 17 марта 2001 года № УП-216 «О дополнительных мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей» установлено, что многодетные семьи, имеющие

пять и более детей, проживающих с родителями и не образовавших свои семьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, относятся к категориям граждан, имеющих право на внеочередное получение жилых помещений. Конституционный суд Республики Татарстан в постановлениях от 5 октября 2011 года № 44-П и от 10 июля 2013 года № 54-П отметил, что многодетные семьи обладают правом выбора в вопросе о том, воспользоваться ли им указанной жилищной субсидией или сохранить свое право на внеочередное получение жилого помещения, предусмотренное вышеназванным Указом Президента Республики Татарстан. Данный Указ Президента Республики Татарстан сохраняет свою силу, в связи с чем Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым обратить внимание органов публичной власти на то, что порядок реализации права на внеочередное получение многодетными семьями жилого помещения в натуре не принят, в связи с чем данное право носит иллюзорный характер, что не согласуется с конституционными принципами правового государства и недопустимо при реализации соответствующего правового регулирования.

В отношении доводов граждан А.Н. Болдыревой и О.М. Серовой о том, что в оспариваемых Правилах не предусмотрены дополнительные критерии нуждаемости, такие как, например, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на отдельного члена семьи, и уровень доходов семьи на момент рождения пятого ребенка, Конституционный суд Республики Татарстан отмечает, что применительно к обжалуемым нормам, учитывая, что нуждаемость в улучшении жилищных условий и критерии определения дохода гражданина, при которых он имеет право на улучшение жилищных условий, определяются исходя из норм жилищного законодательства, указанные заявительницами критерии не могут являться основанием для осуществления иного правового регулирования порядка предоставления жилищных сертификатов для указанной категории граждан.

Из этого следует, что абзац второй пункта 15, абзац второй пункта 16, абзац третий пункта 17 Правил в той части, в какой органы местного

самоуправления и Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан формируют списки граждан — получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся, соответствуют Конституции Республики Татарстан.

4. Признание оспариваемых заявителями правовых положений Правил соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию порядка и условий предоставления субсидий на улучшение жилищных условий многодетным семьям.

Как следует из содержания взаимосвязанных положений пункта 5 части 1 статьи 14, части 2 статьи 49 и пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса перечне, имеют право на предоставление им во внеочередном порядке жилых помещений муниципального жилищного фонда по договорам социального найма в случае признания их малоимущими и подтверждения ими нуждаемости в жилом помещении в порядке, предусмотренном жилищным законодательством.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом, в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов,

предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья (Постановление от 22 января 2018 года № 4-П).

В этой связи предоставление многодетной семье, имеющей пять и более детей, в составе которой имеется гражданин, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, указанного в вышеназванном Перечне, субсидии для приобретения жилого помещения во внеочередном порядке отвечало бы сути социального правового государства и обеспечивало бы защиту интересов тех граждан, которые больше всего нуждаются в предоставлении мер социальной поддержки.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71 и 73, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать абзац третий пункта 12, пункт 15, абзац второй пункта 16 и абзац третий пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в

постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 “О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий”, соответствующими Конституции Республики Татарстан.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 90-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**